

За эти нескончаемые дни, полные хлопот, обе они не могли как следует сомкнуть глаз. Ей было еще терпимо, ведь она хоть немного вздремнула в объятиях Жун Цзисюэ, а та, в свою очередь, все это время непрерывно использовала духовную силу, управляя мечом.

— Сансан, зачем так церемониться? — Жун Цзисюэ улыбнулась, создав деревянную бочку и наполнив ее горячей водой. — Ты устала за этот путь. Давай после ванны сразу спать, хорошо?

— Хорошо, — Чу Лин покорно кивнула, ведь привычка уже стала второй натурой.

Голос Жун Цзисюэ был совсем не таким холодным, как когда она разговаривала с Се Янь и другими. Чу Лин всегда чувствовала, что в ее голосе было что-то запутанное, бесконечное, словно тысячи нитей, которые опутывали ее все сильнее с каждым движением.

Она смотрела на Жун Цзисюэ, и вдруг в груди возникло тяжелое чувство, будто сердце сжималось от боли, сильнее, чем если бы его вырезали.

Чу Лин медленно вдохнула, пытаясь использовать духовную силу, чтобы отгородиться от этого ощущения, но это не особо помогло. В прошлой жизни, кажется, у нее не было такой проблемы, но, возможно, и была. Когда ее внутренности сжимались от боли, сознание рассеивалось, и она ничего не могла вспомнить.

Ее лицо изменилось, и Жун Цзисюэ сразу это заметила.

— Сансан? Где болит?

Чу Лин не могла говорить от боли, прижимая руку к груди, лицо ее побелело, но она все же нашла в себе силы наблюдать за Жун Цзисюэ. Та выглядела очень напряженной, в ее глазах не было ни капли обычной мягкости и спокойствия.

Жун Цзисюэ подняла Чу Лин на руки, расстегнула ее верхнюю одежду и мягко положила руку ей на грудь, посылая теплую, огненную духовную силу в ее сердечные меридианы.

Рука Жун Цзисюэ дрожала, но духовная сила продолжала течь тонкими струйками, поддерживая идеальную температуру и силу.

Чу Лин лежала в объятиях Жун Цзисюэ, одной рукой крепко держась за ее одежду. Холодный аромат Жун Цзисюэ проникал в ее сознание, напоминая запах какого-то духовного плода, совсем не сладкий, наверняка невкусный.

Прошло много времени, прежде чем она мягко взяла руку Жун Цзисюэ.

— Старшая сестра, все прошло, больше не болит.

Жун Цзисюэ медленно опустила голову на лоб Чу Лин.

— Правда больше не болит?

— Угу.

Жун Цзисюэ ничего не сказала, и только через некоторое время прекратила посылать духовную силу.

— Сансан, это часто случается в последнее время?

— Нет, — Чу Лин закрыла глаза, медленно вдыхая и выдыхая, пытаясь гармонизировать свою духовную силу с силой Жун Цзисюэ. — Только последние пару дней. Старшая сестра, не беспокойся, это просто старая проблема.

Жун Цзисюэ молчала, о чем-то размышляя, когда раздался стук в дверь.

— Старшая сестра, — это был голос Се Янь.

— Войди.

Се Янь, войдя, сразу увидела, что они обнимаются.

...Раньше в Баци они хотя бы не давали им этого видеть. Всегда знали, что старшая сестра и бессмертная Чу Лин близки, но теперь увидели это своими глазами.

Се Янь украдкой отвела взгляд, делая вид, что ничего не заметила.

— Садись, — Жун Цзисюэ быстро сменила настроение, указав на стул. — Расскажи, что вы выяснили за эти дни.

Се Янь не церемонилась, села и начала рассказывать.

— Месяц назад в столице произошло землетрясение, а перед этим император внезапно приказал отремонтировать Императорскую усыпальницу. Мы подозреваем, что утечка демонической ци и ослабление печати связаны с этими событиями.

Жун Цзисюэ опустила глаза, пальцы машинально гладили Чу Лин.

— Есть еще одна странность, — продолжила Се Янь. — Врата Цинской лишились титула первой секты Поднебесной по приказу императора.

Жун Цзисюэ наконец подняла глаза, заинтересовавшись.

— Император издал указ?

Се Янь кивнула.

— Императорские указы расклеены повсюду.

Чу Лин моргнула, растерянная. В прошлой жизни она уничтожила много сект, и, кажется, среди них были и Врата Цинской, которые, вероятно, находились под защитой Баци, но она не особо помнила.

Жун Цзисюэ посмотрела на нее и вдруг улыбнулась.

— Я поняла. Иди отдыхать, завтра мы отправляемся в столицу.

— Да, старшая сестра.

Чтобы не спугнуть подозреваемых, они остановились на некотором расстоянии от столицы. Если лететь на мече, можно добраться за четверть часа, но на повозке это займет два-три дня.

Се Янь начала подозревать, что Жун Цзисюэ просто решила покататься с Чу Лин по горам и водам. Она покачала головой, отгоняя эту нелепую мысль.

Все из-за старшей сестры, которая, когда нет наставника, позволяет себе все что угодно.

Жун Цзисюэ, конечно, не знала, о чем думает Се Янь. Она уложила Чу Лин, настраивая температуру воды и добавляя в нее духовные травы, готовясь помочь ей принять ванну.

Чу Лин наконец вспомнила, что что-то было не так. Раньше она никогда не принимала ванну вместе с Жун Цзисюэ.

Жун Цзисюэ... что с ней?

— Старшая сестра, — Чу Лин встала, чувствуя внезапную слабость. Она не могла ни уйти, ни сопротивляться, ненавидя Жун Цзисюэ и в то же время невольно поддаваясь ее влиянию.

Как же она ненавидела себя за это.

В конце концов, она была слишком слаба.

Жун Цзисюэ обернулась, глаза ее сияли.

— Что случилось?

— Я... хочу сама... — Произнести это было невероятно стыдно.

Жун Цзисюэ на этот раз действительно рассмеялась.

— Сансан, ты правда стесняешься?

Она подошла и начала расстегивать пуговицы Чу Лин, словно это было само собой разумеющимся.

— Раньше старшая сестра тоже так заботилась о Сансан, правда?

Чу Лин нахмурилась, глядя на нее с видом, характерным для Баци.

— Это было в детстве, — слабо возразила она.

— Да, — Жун Цзисюэ продолжала расстегивать пуговицы. — Сансан скоро исполнится двести лет.

Услышав это, Чу Лин больше не стала спорить. Ее сердце было беспокойно. Чем ближе была Жун Цзисюэ, тем сильнее ей становилось не по себе, словно это было намеренным напоминанием.

Температура воды была идеальной, пар поднимался, окрашивая лицо Чу Лин в розовый цвет.

Жун Цзисюэ сидела позади нее, спокойная, как ясная луна, аккуратно вытирая волосы Чу Лин, пальцы мягко нажимали на определенные точки, посылая духовную силу без спешки.

Вскоре Чу Лин почувствовала, что ее клонит в сон. Выйдя из ванны, она едва могла открыть глаза. Жун Цзисюэ взяла ее на руки, как в детстве.

Ну, если бы ее глаза не горели красным, это было бы еще больше похоже.

Чу Лин надула губы. Она слышала, что демоническая природа склонна к разврату. В прошлой

жизни в Царстве Демонов она видела много такого. Позже она даже думала о Жун Цзисюэ.

Кто бы мог подумать, что даже практикующая бессмертия Жун Цзисюэ будет такой.

Хотя, если подумать, старшая сестра действительно красива.

— Старшая сестра... — Чу Лин протянула, голос ее был мягким и сонным. — Я так хочу спать.

Жун Цзисюэ накинула на себя халат, аккуратно помогая Чу Лин надеть ночную рубашку, затем произнесла заклинание, чтобы высушить их волосы, и уложила Чу Лин на кровать.

— Спи, — она села рядом, голос ее был спокойным, лицо мягким.

Чу Лин закрыла глаза, но еще не успела заснуть, как почувствовала, как у нее свело ногу.

Она резко открыла глаза. Жун Цзисюэ сидела в ногах, держа ее ногу, мягко массируя.

— Сильно? — спросила она, увидев, что Чу Лин открыла глаза.

— Старшая сестра, — Чу Лин села, чувствуя, как в груди снова становится не по себе. — Ты тоже устала, давай спать вместе.

— Сансан никогда не стояла так долго. Если не размять, завтра не сможешь ходить, — Жун Цзисюэ сказала, уменьшив давление, массируя ногу от икры до ступни. Ножки Чу Лин были белыми и милыми.

Жун Цзисюэ слегка наклонила голову, и Чу Лин не видела ее выражения, но чувствовала всю ее заботу и внимание. Она даже начала сомневаться: действительно ли это та самая старшая сестра, которая разорвала помолвку и направила на нее меч?

— Старшая сестра, — Чу Лин обняла Жун Цзисюэ за талию, не позволяя ей продолжать, и медленно прижалась к ее груди. — Ты всегда будешь любить Сансан?

Сердце Жун Цзисюэ забило быстрее, тонкая ночная рубашка ничего не скрывала.

— Буду, — сказала она. — Старшая сестра больше всех любит Сансан.

Нет, не будешь.

Чу Лин громко возразила в своем сердце. Ты полюбишь того представителя императорской семьи Царства Людей, шаг за шагом поднимешься по Пути и, следуя воле Небес, уничтожишь меня.

Это Небесное Дао, и с самого начала оно выбрало Жун Цзисюэ.

На следующее утро девять человек отправились в столицу на двух повозках. Проехав большую часть дня, они заметили, что пейзаж вокруг стал странным.

Два ученика Баци, мужчины-мечники, которые тянули повозки, увидели вдалеке поднимающуюся в небо демоническую ци и в испуге остановили лошадей.

— Старшая сестра, впереди деревня, и что-то тут не так.

Мало того что что-то не так, они даже в Царстве Бессмертных не видели ничего подобного.

Чу Лин украдкой приподняла занавеску и посмотрела наружу. Они были далеко, но демоническая ци была настолько густой, что ее невозможно было игнорировать. Она распространялась, как густой туман, словно притягивая Чу Лин.

Ее сердце забилось быстрее. Этот знакомый аромат вызывал в ней невероятное возбуждение.

Се Янь выглянула из повозки и тоже была поражена.

— Старшая сестра, здесь, скорее всего, появилось демоническое существо.

Жун Цзисюэ сидела в повозке, словно погруженная в медитацию.

Она не сказала ни слова, и Се Янь снова вернулась в повозку.

— Старшая сестра, это место так далеко от столицы, наверное, это не связано с тем, что происходит там.

<http://bllate.org/book/16440/1490103>